

115. **Московской портной.**

Одинъ портной жилъ бѣдно, а былъ веселъ и пѣлъ пѣсни, отворивъ окно. Къ нему заѣхалъ царь и спросилъ: „отчего ты всегда веселъ, а домъ твой приходитъ въ ветхость?“ Портной отвѣчалъ: „я получаю въ мѣсяцъ двѣнадцать рублей; изъ этого числа плачу треть долгу, треть даю взаемъ, треть бросаю за окно и треть держу на себя“. Что это значить, онъ не сказалъ. Царь спрашивалъ бояръ, они не знали. Одинъ солдатъ, который сбѣгалъ къ портному и выспросилъ объ этомъ, отвѣчалъ: „первые три рубли онъ употребляетъ на прокормленіе отца и матери, вторые на сыновей, третіе на дочерей, послѣдніе на себя и жену“. Солдатъ этотъ показался мудрымъ; ему царь сказалъ: „поди подъ караулъ, я пошлю тебѣ двухъ рябчиковъ, ты отереби ихъ и съѣшь“. Въмѣсто того послалъ двухъ генераловъ, которые не могли отвѣчать на загадки царя. Солдатъ ихъ спросилъ: „за что вы посажены?“ Одинъ сказалъ: „меня царь спрашивалъ: высоко ли до неба?“ Солдатъ: „что даже? я тебя научу отвѣчать“.—„Возми, говорилъ генералъ, все мое богатство, да скажи“. Онъ взялъ и сказалъ: „на небѣ стукнетъ, такъ на землѣ слышно, вѣрно не высоко“. Другой сказалъ: „меня спрашивалъ: глубока ли земля?“—„Ты что мнѣ даже?“ говорилъ солдатъ.—„Возми мундиръ и шпагу“. Онъ сказалъ: „когда генералы, умершіе прежде насъ, выдутъ, то скажутъ“. Всѣхъ ихъ позвали къ царю. Солдатъ явился въ мундирѣ со шпагою и кошелькомъ денегъ, а генералы нагіе.—„Угадалъ, сказалъ царь; точно ты отеребилъ этихъ рябчиковъ и съѣлъ!“

Вятскій у., с. Просницков. 1847 г.